

Лука Каримова

18+

ЗАПЕЧАТАННЫЙ МИР

Лилехейм

Лука Каримова
Запечатанный мир

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Каримова Л.

Запечатанный мир / Л. Каримова — «ЛитРес: Самиздат»,
2019 — (Лилехейм)

Сусперия отступила назад и по пояс провалилась. «Откуда здесь взялась лужа? Что за игры в тумане?!» — ее стало медленно затягивать. Тварь нависла над ее головой, лишь одно движение — и Сусперия ее лишится, но монстр раскрыл слюнявую пасть и вцепился клыками ей в плечо, заставив девушку закричать. Из глаз брызнули слезы — такой сильной боли она не испытывала, даже когда выпала из портала и разбила голову, оказавшись на землях Кросмана.— Адерли! —с лязганьем туман разрезали несколько мечей, и к ней выскочили Калёб с другими боевиками.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Глава 1

Сусперия Адерли

Мелодия в граммофоне чем-то отдаленно напоминала вальс Шопена, она успокаивала, и Сусперия решила сделать короткий перерыв в учебе.

Откинувшись на мягкую спинку стула и отложив перьевую ручку на исписанные аккуратным почерком листы, девушка сложила руки на груди и блаженно закрыла уставшие глаза.

Выходные подходили к концу, и ей едва хватило времени, чтобы закончить домашние задания.

«В этом месяце преподаватели решили не скупиться на материал, и перед сессией придется до полуночи засиживаться за учебниками».

Мелодия разлилась по рабочему кабинету-лаборатории, где Сусперия практически ночевала, засыпая у стола, а просыпаясь уже в своей кровати. Она знала, кто переносил ее в спальню, но не подавала вида. Да и зачем?

Дверь бесшумно открылась, впуслав легкий сквозняк, и по коже пробежали мурашки. Девушка мирно дышала, не открывая глаз и слушая успокаивающую композицию.

Рядом тяжело вздохнули и прикоснулись горячими руками к ее талии, попытавшись осторожно приподнять со стула, отчего Сусперия недовольно застонала.

– Ты же знаешь, что если будешь спать здесь, то наутро проснешься с головной болью, – мягко отчитал Алистер.

– Знаю, – прошептала девушка, слыша, как в его руках зашелестели листы бумаги. «Проверяет мое домашнее задание», – догадалась она.

– Хм, ты хорошо поработала. Профессор Дирет это оценит.

– Уверена, до экзаменов он задаст нам куда больше, чем разбор всех имеющихся в вашей природе трав, камней и их разделений на полезные и опасные для жизни. Его предмет нужно назвать не «природоведение», а «яды и способы их приготовления и использования». Хотя, не понимаю, для чего студенту с артефакторики забивать голову лишней информацией о растениях и ядах? Камни еще ладно... – она открыла глаза, наблюдая, с каким интересом лорд Кросман читает другую ее работу, касающуюся непосредственно его предмета.

Алистер Кросман был профессором артефакторики в Королевском Магическом университете «Фафнир» (КМУ). Несколько лет назад ему предлагали стать ректором учебного заведения, но подобное назначение шло вразрез с планами лорда.

Он был свободолобивым человеком, не терпящим ограничений, особенно, по времени. Даже расписание его занятий в университете было составлено таким образом, чтобы это не мешало личным экспериментам.

Кросман был одним из талантливейших артефакторов, состоявших на службе его величества Арнкела, короля Лилехейма. В университете не нашлось бы ни одного студента, не восхищавшегося работами Кросмана. Поговаривали, что исключительно благодаря его изобретениям королевство идет в ногу со временем. Все финансы он вкладывал в собственные проекты, и они всегда окупали расходы, обогащая лорда и все больше раздражая его конкурентов. Таковых, к сожалению, было множество, как и завистливых недоброжелателей в лице университетских коллег.

Сказать, что и внешне профессор был привлекателен – это не сказать ничего.

Хотя сначала Сусперии было сложно поверить, что этот статный черноволосый мужчина с яркими пронзительными глазами аметистового цвета и лицом скандинавского бога действительно преподает в университете.

«Обычно профессорами были либо седовласые дедули в старых потертых пиджаках, местами поеденных молью, непременно с бородой или пышными усами и круглыми очками, вечно бормочущие под нос проклятия в адрес нерадивых студентов. Или же молодые, с редкими, как у маньяков, усиками и поникшими плечами, ожидающие подколов от студентов».

Сусперия жила в загородном поместье Кросмана, стоящем на холме, вдали от шумной столицы.

Город напоминал ей бельгийский Гент с его мрачными готическими районами. Благодаря магии и науке жители Лилехейма развивались, и королевство не походило на средневековое. Чистые улицы, наряды, образ жизни – все окружающее напоминало девушке восемнадцатый век. Но, главное, здесь была магия.

Сусперия попала сюда полгода назад, провалившись в случайно открывшийся портал.

Стоило излечиться от полученных травм, как в ней пробудился магический дар. Это дало ей возможность поступить в университет Фафнира, названный в честь легендарного дракона. Как рассказывала ее преподавательница по истории – мадам Малкин – этих существ не осталось – вымерли, как мамонты в мире Сусперии.

«Снова засиделась допоздна, он успел принять душ и переодеться в домашнюю одежду». Она скользнула взглядом по мокрым волосам, смугловатой мужской шее, уловив тонкий аромат миндального мыла. Тяжело вздохнув, девушка нехотя встала со стула.

– Камила вычистила и отгладила твою форму, – поделился он, помогая сложить бумаги и книги.

– Угу, – Сусперия убрала листы в папку и перевязала лентой, чтобы они не выпали. – Ты починил кофейный аппарат?

– Да, – в его голосе звучало удовлетворение.

«Долго же он с ним провозился. Почти две недели не мог найти подходящую деталь. Из-за какой-то мелочи мы были лишены бодрящего и самого важного напитка по утрам». Она затолкала остальные книги на полку, радуясь, что на завтрашних семинарах они не понадобятся, и тяжелая сумка не будет оттягивать плечо.

– Ответ от твоего специалиста по порталам так и не пришел? – спросила она.

Кросман нахмурился:

– Нет, полагаю, он все ещё в командировке, иначе бы незамедлительно ответил. Придется набраться терпения и ждать.

– Расскажи мне еще раз об этом типе. Должно быть, он какой-то мудрый старикан, ведет аскетичный образ жизни и по утрам ест овсянку, – девушка усмехнулась.

– Нет. Алемандр – племянник моего старого учителя по порталоведению. Когда-то он состоял в комиссии, принимая мою дипломную работу.

– Хм, а я всегда считала, что твой диплом был об артефактах, а не о порталах... – она удивленно вскинула брови.

– Так и было, я расписал несколько фантастическую теорию о создании нового артефакта, благодаря которому мы смогли бы отправиться в другой мир или миры, изучать их... но... – его взгляд стал мечтательным.

Сусперия всегда видела его таким, когда Алистер начинал что-то изобретать.

– Но?

– Теория оказалась слишком фантастической, хоть и не лишенной смысла. Но профессора Алемандра она очень заинтересовала. С тех пор мы и ведем дружескую переписку.

Одна из книг с хлопком упала на пол, Сусперия вздрогнула и с раздражением наклонилась, чтобы ее поднять. Голова закружилась, она почувствовала резкий приступ удушья, к горлу подкатила тошнота, и она упала.

Если бы не мягкий ковер, который она попросила здесь расстелить под ноги, поскольку мерзла, то разбила бы голову. Тяжело дыша, она почувствовала, как ворот ее рубашки расстегнули.

Алистер бережно поддерживал ее, помогая выпить воду с долькой лимона:

– Тебе лучше? – спросил лорд.

Она уловила в его голосе волнение. «За столько месяцев после моей травмы он так закалил свою выдержку, что я могу ей позавидовать. Главное, никогда не паниковать».

– Да... – она чувствовала озноб и сонливость. – Руки замерзли...

– Ты снова перенапряглась и, судя по всему, плохо спала, – он поднял ее на руки, раньше она бы этому воспротивилась, но не сейчас. Они давно привыкли друг к другу. – Я попрошу доктора Мэвиса снова прописать тебе лекарства.

– Это все из-за надвигающейся сессии... – попыталась оправдаться Сусперия.

Алистер недовольно хмыкнул и вынес ее из кабинета. Он вошел в комнату, освещенную теплым светом магического светлячка над прикроватной тумбочкой. Алистер изобрел его незадолго до появления Сусперии в своей жизни.

В разожженном камине приятно трещали поленья, пахло деревом и мятным чаем.

«Камила успела здесь побывать». На тумбочке стоял поднос с чайником и чашкой, на расстеленной кровати лежала пижама, а под покрывалом образовался бугорок из грелок. Из-за того, что дом стоял на холме, они жили с вечными сквозняками, и Сусперия не единожды простужалась.

Он усадил девушку на кровать, и она сбросила домашние тапочки.

– Я позову Камилу, – Алистер двинулся было к двери, но Сусперия его остановила.

– Не нужно, мне лучше. Сейчас приму душ и лягу спать, а утром как следует позавтракаю и поужинаю, – лягнула она и вмиг пожалела, увидев недобрый взгляд Алистера.

– Ты снова ничего не поела? – цедя каждое слово, спросил он, а она, позабыв о своих недомоганиях, скользнула с кровати и закрылась в ванной на замок.

– Я не специально, просто заработалась, – пролепетала она, сняв брюки с рубашкой и включив душ. «Какое счастье, что здесь есть санузел и прочие удобства. Канализация и водопровод с нормальной туалетной бумагой – вот истинный прогресс».

– Ты вынуждаешь меня снова вернуться к тому, с чем, я думал, мы покончили три месяца назад, – рыкнул Алистер, забарабанив кулаком в дверь. – В следующий раз я собственноручно привяжу тебя к стулу и буду кормить с ложки, даже если придется заталкивать еду тебе в глотку, слышишь, Рия! – он последний раз стукнул и удалился.

Сусперия стояла под горячими струями душа, вдыхала аромат мыла и улыбалась словам Алистера. «Я буду не против, лорд Кросман».

Выйдя из ванной, она переделалась в пижаму. На тумбочке, рядом с чашкой, лежали две белые таблетки. «Спасительное снотворное. Лекарство не из дешевых, но Алистер откуда-то достал его. Должно быть, осталось от последнего визита доктора Мэвиса», – она запила таблетки и погасила светлячок шелчком пальцев.

«С магией все так просто, как же я жила без нее в Пскове?»

Алистер Кросман

«Проклятье! Она совсем не заботится о своем здоровье!» – Лорд прохаживался по кабинету, вспоминая, как резко побелело лицо Сусперии. От ее потухшего взгляда и обескровленных губ у него сжалось сердце.

Он должен был давно привыкнуть, не выказывать своего волнения, но каждый подобный рецидив приводил его в ужас от осознания, что еще раз – и сердце Сусперии не выдержит.

– Сусперия... – это не ее имя, и сама она чужая в магическом мире.

Несчастливая, по воле судьбы оказавшаяся в Лилехейме. Он помнил тот день, словно это было вчера.

Зимний тихий лес, чье спокойствие нарушал мирный топот копыт по хрустящему снегу. Тогда Алистер совершал вечернюю прогулку.

Время зимних праздников, каникул у студентов и преподавателей, долгожданный отдых. Но только не для него. Кросман и сейчас, во время прогулки, раздумывал о новом изобретении – артефакте, позволяющем делиться энергией.

Пару часов назад он закончил его, расписал теорию, оставалось проверить предмет на практике. Только на ком? Как вдруг этот кто-то едва не попал под копыта его жеребца, но Алистер успел натянуть поводья и остановиться.

В снегу у подножия горы лежало окровавленное тело. Лорд соскочил с коня и бросился к несчастной: девушка, одетая в странное белье, была похожа на замерзшую статую.

Ее молочная кожа местами приобрела голубоватый оттенок, черты лица, залитые кровью, было невозможно разглядеть. Кросман завернул ее в плащ и поднял на руки.

Он чувствовал – бедняжка жива, но возможно ли ее спасти?

Первым делом он вызвал врача. Девушка не приходила в себя, и пока Камила осторожно смывала с нее кровь, Алистеру открывались все новые раны. Ссадины и обширные гематомы, распухшее лицо... сейчас он не мог сказать, что оно прекрасно. Мертвенная бледность и посиневшие губы ее совсем не украшали, непривычно короткие волосы перепачканы кровью.

Доктор Мэвис быстро ее осмотрел и подлечил, напоив восстанавливающими зельями. Благодаря втертым в кожу эликсирам раны немного затянулись, но их вид оставлял желать лучшего.

– Боюсь, Кросман, что бедняжка не доживет до ночи, — седовласый мужчина снял очки. Его широкий лоб прорезали озабоченные морщины. – Она сильно избита, переохлаждение, плюс травма головы. Я ее немного подлечил, но у нее опустошены внутренние резервы. Ей неоткуда черпать энергию для борьбы за собственную жизнь. Так молода, а уже балансирует на грани смерти, кто же с ней это сделал?

Алистер смотрел не на врача, а на слабо дышащую больную. Как медленно вздымается ее грудь под одеялом. Тонкие руки безвольно лежали вдоль тела.

– Если бы я это знал, Мэвис, – бесстрастно ответил он. – Я наткнулся на нее во время прогулки.

– Вот как? В таком случае ты сделал для несчастной все, что мог, — ввиду их приятельских отношений, Мэвис позволял себе обращаться к лорду на «ты». Он ободряюще похлопал его по плечу. – Пусть хотя бы ее последние часы пройдут в тепле и заботе, – доктор оставил на тумбочке пузырек с успокоительным и ушел.

Не теряя времени, Алистер отпустил экономку, запер дверь на ключ и присел на край кровати. Он выудил из кармана амулет в оправе, похожей на солнце, в центре его сиял большой сапфир.

– Проверим теорию на практике, – сказал чародей и сдернул одеяло с обнаженной груди, но прежде, чем положить медальон на ее солнечное сплетение, внимательно рассмотрел плетущийся рисунок из роз. Тот тянулся от локтя до плеча по левой руке больной.

«Хм... что за переплетение? – Алистер провел над ним ладонью, но не почувствовал никакой магии. – Неужели это только рисунок?»

Держа больную за запястье, он закрыл глаза и сосредоточился на магических потоках артефакта. В предмет была заключена его собственная жизненная сила. Он извлек ее из себя, и сейчас было необходимо впустить ее в тело девушки.

От его пальцев по венам больной потянулись тонкие синие нити, они оплетали ее тело подобно паутине. Амулет нагрелся, попытался подпрыгнуть, но Алистер прижал его второй рукой. Мысленно он видел образующуюся между телом и артефактом связь, и как из синего

камня уходит свет живительной энергии. На деле камень потускнел и словно уменьшился, а кожа девушки приобрела ровный, здоровый цвет. Обескровленные губы порозовели, дыхание выровнялось, а пальцы зашевелились. Еще немного – и артефакт окончательно потух, превратившись в никчемную стекляшку. Девушка сделала глубокий вдох, словно вынырнула из воды, и распахнула блестящие от слез глаза.

Она перевернула руку, раскрыв ладонь, и Алистер взял ее, сжав пальцы. Улыбнувшись ему, гостья провалилась в сон. Кросман не отходил от нее всю ночь.

К утру он умудрился задремать, положив голову рядом с их переплетенными пальцами, и проснулся от сиплого дыхания.

Смахнув с себя последние крупички сна, Алистер поднял взгляд на больную. Сквозь затянутое инеем окно проникали солнечные лучи, освещая девичье лицо. Нежная молочная кожа была расцвечена ссадинами и порезами, на голове из-под бинтов выбились белокурые, слегка выющиеся волосы до плеч.

Девушку облегал хлопковая ткань ночной рубашки с длинными рукавами. Эта вещь когда-то принадлежала покойной матери Алистера. «Как крепко я спал, даже не услышал, как Камила ее умыла и передела».

Девушка почесала голову и попыталась снять бинты.

– Не стоит, у вас сильная травма, доктор наложил швы, – предостерег ее Алистер, взяв за тонкое запястье и почувствовав, какое оно теплое. «Не то, что вчера, настоящая покойница. У нее очень ухоженные руки, значит, она не из простых жителей», – отметил он.

– Чешется, – пожаловалась она, откинувшись на подушку. – Не подскажите, где я? Что это за больница? – Легкая хрипотца болезни не испортила ее приятного голоса, а в больших карих глазах в обрамлении пушистых ресниц мелькнуло беспокойство. Курносый нос, не слишком пухлые четко очерченные губы и, к сожалению, темные, болезненные круги под глазами.

– Вы в моем загородном доме. Я нашел вас вчера вечером у подножия горы в одном... я полагаю, это было белье, – он вспомнил короткие шортики и необычную нижнюю рубашку с изображением зайчика с морковкой. Такого белья или пижамы до судьбоносной встречи с незнакомкой он не видел ни на одной женщине.

– Пижамы, – поправила она и спохватилась. – Как в загородном доме? Мы под Псковом? А почему не в больнице? Я должна немедленно сообщить в полицию о преступлении – меня хотели убить! – выпалила она на одном дыхании и собиралась встать, но Алистер удержал ее за запястья.

– Прошу вас, без резких движений – у вас травма головы, и вы могли умереть, – строго, не отводя взгляда от ее широко распахнутых глаз, пояснил он.

– Но как же? Меня хотела убить золовка, понимаете? – она нахмурилась. – Вы мой лечащий врач?

Алистер отрицательно покачал головой и ослабил хватку:

– Доктор был вчера, и я не понимаю, о каком Пскове вы говорите. Мы находимся в предместье Лилехейма.

– Какого такого Лилехейма? – девушка в недоумении свела брови на переносице. «Похожий город есть в Норвегии».

– Это королевство, – он попытался разглядеть в ней понимание, но больная по-прежнему хмурилась.

– Э-э-э... мы не в России? Как я оказалась в Европе? – она продолжила называть ему неизвестные названия.

– Откуда вы, барышня? – строго спросил он.

– Я из Пскова, город такой в России. Я бы вам и паспорт показала, но, к сожалению, не прихватила его, когда меня вытолкнули с балкона, – съязвила она, злясь на его непонимание. –

Позовите мне главного, я хочу отсюда уехать! – Она все-таки встала с постели, но, пошатнувшись, начала заваливаться набок, и Алистер едва успел ее поймать.

– Что-то меня подташнивает, – прошептала девушка и отвернулась, ее стошнило в поставленный у кровати таз.

Алистер тяжело вздохнул и позвонил в колокольчик. На его перезвон в комнату вошла экономка.

– Камила, я прошу тебя, позаботься о нашей гостье, пусть Роберт приготовит ей куриный бульон и крепкий чай, – устало распорядился он. – Леди, я рекомендую не делать резких движений, иначе тошнота вам обеспечена на долгое время.

За час Алистер успел не только принять душ и переодеться, но и просмотреть всю имеющуюся у него литературу по географии, и ни в одной из книг он не нашел ни малейшего упоминания о России или Пскове.

«Возможно, она от кого-то сбежала, а мне солгала, чтобы я не сдал ее на допрос инквизиторам. На преступницу она не похожа и говорила о своем городе с такой уверенностью. Пижама... странная, короткие волосы. Какие-то полицейские...», – собравшись с мыслями, он понял, что единственно правильным ответом на все эти вопросы является необыкновенный, практически невозможный, но однозначный вариант:

– Она из другого мира, – эта догадка осенила его и повергла в столь сильное удивление, что он сел в кресло и долго не вставал, сверля взглядом одну точку и беззвучно шевеля губами.

С книжной полки выскользнул старинный фолиант. Кросман не прикасался к нему со времен своего студенчества. Тогда он писал дипломную работу, и профессор посоветовал ему этот учебник. Книга очень помогла, но лишь в теории, а не на практике.

– Возможно ли это... – пробормотал он и, подхватив книгу, пошел к больной.

Девушка послушно ела бульон с ложки.

– Вот и умница, еще одну – и можешь отдыхать, – ворковала экономка. – Сон – лучшее лекарство.

Камиле было около сорока лет. Ее уволили из магического университета Фафнира, где она вела семинары по домоводству. Бывший ректор, не пользовавшийся ни авторитетом, ни симпатией коллег, утверждал: «Студентам с боевого факультета или той же некромагии незачем знать разницу между булавкой и иголкой или как правильно вышивать гобелены». Поэтому некоторых преподавателей вроде Камилы сократили. Позже ректор ушел на пенсию, и его должность занял прогрессивный человек, близкий друг Кросмана. А Камила заняла должность экономки в особняке лорда, став помощницей для его дворецкого.

– Спасибо, – слабым голосом девушка поблагодарила экономку, и та ушла, мимолетно улыбнувшись лорду.

– Это вы... – устало сказала гостья, смежив веки.

– Я хотел сообщить вам, возможно, единственный верный ответ на ваш вопрос. Где вы находитесь, – напомнил он.

– И где же?

– В магическом мире. Вы попали сюда, к нам, через случайно открывшийся портал и очень удачно вывалились на территорию моего загородного дома.

– Неужели? – она распахнула глаза, полные скепсиса и неверия.

– Понимаю, что вам, как человеку из... Пскова сложно в это поверить, но так и есть. Если хотите, я могу продемонстрировать вам свои магические способности, а не бульварные фокусы, – предложил он.

Девушка пожала плечами.

Однако ни летающие предметы, ни созданный из огня дракон не произвели на нее впечатления. Куда больше удивил вид из окна, куда Алистер ее подвел и распахнул створки.

Они смотрели на вздымающиеся вдалеке заснеженные вершины гор, темные высокие деревья, мерцающее бирюзой горное озеро. Ветер всколыхнул занавески, обдав лицо девушки ароматом хвои и морозной свежести.

Она невольно уперлась спиной в грудь лорда и прошептала:

– Так это правда, а не сон, – ее пальцы легли на заснеженный подоконник. Она ощутила покалывание и сжала горсть снега. Пальцы быстро замерзли, и Алистеру пришлось силой их развести: ее кожа покраснела.

– Только простуды вам не хватало, и так едва стоите на ногах, – проворчал он и помог ей улечься в кровать, промокнув полотенцем мокрую руку.

– Знаете... – начала она сдавленным голосом. – Быть простуженной куда лучше, чем жертвой...

– Жертвой? Вы говорите загадками... Для начала расскажите о себе и своем мире.

Девушка подняла на него мокрые от слез глаза и кивнула:

– Меня зовут Сусанна Артеева. Мне двадцать шесть лет, и мой муж с сестрой решили меня убить.

Глава 2

Утром Сусперия проснулась от легкого перезвона. К счастью, будильник не раздражал своим тиканьем, иначе она бы разбила его о стену, оставив на полу позолоченные детальки.

Умывшись и одевшись в университетскую форму, девушка бросила взгляд в зеркало. На ней была темно-синяя рубашка, а грудь и талию подчеркивал черный корсет. Темная юбка едва доставала до щиколоток. Каблуки Сусперия не носила ввиду активной ходьбы. Лишь однажды ей не повезло обуть туфли, из-за чего она едва не свалилась с лестницы вместе со стопкой книг в руках. К счастью, обошлось отбитой попой и содранными ладонями, а не переломом. Об этом случае Сусперия так и не рассказала Алистеру, иначе это стало бы очередным поводом для его негодования.

«Но, позвольте, как можно привыкнуть к длинной юбке и туфлям, когда в своем мире ты носишь их раз в год, а в остальное время надеваешь джинсы и кроссовки».

С юбкой, как с неотъемлемым элементом формы, она вынуждена была смириться, а вот в поисках удобных ботинок на танкетке пришлось обежать полгорода, прежде чем они с Камиллой их нашли.

Зевая, девушка убрала волосы под ленту-ободок, чтобы они не мешали ей сосредоточиться.

В университете ее прическа стала первой темой для сплетен. Алистер объяснил ей, что в их обществе большая редкость увидеть девушку с короткой стрижкой, оттого Сусперия и привлекает внимание. До мнения окружающих ей не было дела.

«Важно поскорее вникнуть в учебный процесс и освоить открывшуюся во мне после перемещения магию».

Вначале ей было очень тяжело. Шутка ли – стать жертвой семьи. Открыть для себя новый, неизвестный, но полный волшебства мир. Познавать его и бояться сделать что-нибудь не так. Не говоря об этикете, одежде и всем том, что должна знать приличная девушка, живущая в одном доме с Кросманом. Почему он ее не выгнал? Сусперия не раз задавалась этим вопросом. Но свои душевные терзания и тоску по дому она предпочитала переживать в одиночестве.

Камила показала ей дом. В противоположном спальному крыле оказался зимний сад. Там, рядом с декоративным фонтанчиком среди кустовых роз, стоял старый рояль. Сусперия подолгу на нем играла, вспоминая детские уроки, которые брала у соседа по лестничной площадке, старика-пианиста. В свое время он хвалил Сусанну-Сусперию.

Игра успокаивала девушку, но стоило ей вспомнить, как с ней поступили в родном мире, на глаза наворачивались слезы.

Брызнув на запястье нежный парфюм, Сусперия поторопилась к завтраку.

Под пристальным взглядом Алистера она как следует поела, оставив на тарелке крошки от тостов и следы малинового джема.

– Не забудь, что на этой неделе у тебя зачет по зельеварению, – напомнил лорд, допивая кофе, над его верхней губой осталась молочная пенка.

– Как скажете, профессор Капучино, – сдерживая смех, сказала Сусперия и потерла свои губы пальцем.

Алистер откашлялся и смахнул пенку салфеткой.

– Да ладно, мог бы и оставить. Представляешь, как бы было забавно, – она встала из-за стола, расправив юбку.

– Обхохочешься, – от слов Алистера повеяло холодом.

Вдвоем они перешли в холл и встали перед аркой-порталом в виде зеркала. Отражение показывало гармоничную пару в темно-синих нарядах. На Алистере был костюм – как профессору ему полагалось носить мантию, но он ее терпеть не мог.

– Не забудь поесть.

– А ты не засиживайся со своими экспериментами, – вторила его нравоучительному тону девушка, и они одновременно прошли сквозь портал, оказавшись в городском доме Кросмана. Отсюда до университета Фафнира можно было дойти меньше, чем за десять минут.

Раньше в доме жила его матушка, которая любила посещать балы и званые ужины, но после ее смерти Алистер использовал дом для редких ночевок и быстрого портала. Два раза в неделю здесь убирались приходящие служанки.

Когда Алистер впервые привел Сусперию в университет, коллеги знали лишь то, что Сусперия – дочь его старого знакомого. Тот долгое время жил за границей и скончался, оставив в завещании просьбу к Кросману о том, чтобы он позаботился о Сусперии.

Долго ли они с Алистером придумывали ей новые имя и фамилию? Нет. Девушке хотелось оставить нечто привычное от сказочного, но любимого имени Сусанна, которым ее при рождении назвал дядя. И вместо Артеевой она стала Адерли.

С поступлением в университет была только одна проблема – развить магический дар, но и с этим целеустремленная Сусперия справилась, усердно занимаясь с Алистером. К сожалению, без протекции не обошлось – дружба с ректором решила все вопросы, особенно, с проживанием в общежитии.

Перед Сусперией встал выбор факультета. Алистер не знал, какой она предпочтет: боевой, целительский, некромагический или же его – артефакторнику. Они долго сидели в библиотеке, обложившись учебниками, сравнивая разные специальности и оценивая положительные и отрицательные стороны, но ничто не привлекло ее так, как умение создавать нечто новое, необычное.

Он полагал, что иномирная гостя проведет несколько дней в мучительных раздумьях, но в ее глазах лорд не увидел ни страха, ни сомнения, и ее четкий ответ не мог его не порадовать:

– Артефакторика!

Почему Сусперия выбрала именно ее, а не мистическую и мрачную некромагию или ту же боевую магию? Потому что в ней обнаружился особенный дар – видеть суть предметов, различать их ауру и магический потенциал – не то чтобы редкий, но встречающийся далеко не у каждого человека, зато жизненно необходимый для артефактора.

– Как собирать мозаику, – обронила она однажды в разговоре.

– Именно это и необходимо, чтобы стать талантливым артефактором, – подтвердил Алистер.

– Можно играть с формами, составляющими, стать ювелирных дел мастером – это куда интереснее, – Сусперия терпеть не могла ограничения, и если в будущем ей предстояло остаться в магическом мире, поскольку портал домой, возможно, никогда не откроется, она хотела бы прожить жизнь, занимаясь любимым делом.

Первое время девушка была подавлена произошедшими с ней переменами, но быстро взяла себя в руки.

– Нечего нюни распускать. Нужно продолжать жить дальше. Не стану же я биться в истерику и кричать: «Как так? За что?» – поделилась она с Алистером. О том, как девушке нелегко, говорила лишь музыка, когда время от времени из зимнего сада доносилась ее грустная игра на фортепьяно.

Если Камила сообщала ему, что леди снова отправилась в другое крыло, он украдкой наблюдал за ней. Алистеру понравилось, что Сусперия не боится трудностей, а смело и уверенно встречает их на своем пути. Он был таким же.

Однажды лорд услышал разговор слуг: «Уж не небеса ли послали нашему господину леди Сусперию? Не знаю, заметили вы или нет, но по мне, так между ними столько общего. Один

характер чего стоит. Оба молчаливые домоседы, а стоит заняться любимым делом – глаза так и горят».

От особняка Сусперия отправилась пешком по залитой солнцем улице.

«Везет Алистеру, ему, как преподавателю, разрешено телепортироваться сразу в университет, а всем студентам нужно идти пешком».

Столичный климат был очень комфортным: зимы не слишком холодные, к каким девушка привыкла в Пскове, а лето не изнуряло жарой.

Правда, не все модные тенденции Лилехейма пришлись Сусперии по вкусу, уже не говоря о строгих правилах этикета и требованиях к одежде. Прожив первый день в жестком корсете, оставившем на талии небольшие синяки, она не постеснялась задрать рубашку и предъявить их Алистеру.

В тот день удивление на лице лорда сменилось озадаченностью, и он велел Камиле сопровождать Сусперию в лучший бутик с нижним бельем, которое носили все уважающие себя аристократки. Но на этом они с Камиллой не остановились, и девушка стала обладательницей университетской формы сшитой из качественного, приятного к телу материала, а также костюма для занятий по боевой магии. Но доктор Мэвис строго-настрого запретил Сусперии перенапрягаться и лично проинформировал преподавателя об ее проблемах со здоровьем. Девушке разрешили не слишком усердствовать на тренировках.

Многие однокурсницы завидовали Сусперии из-за расположения профессора Кросмана. Однако ни один слух о том, что она якобы спит с ним, не нашел подтверждения, и злословие слегка поутихло.

В глазах преподавателей Сусперия была прилежной студенткой, любознательной, зачастую молчаливой, но с всегда сделанным домашним заданием.

Ее самым большим желанием было не создавать Кросману проблем. Он приютил Сусперию – незнакомку из другого мира, потратил время на обучение, поручился перед ректором, и она не могла его подвести. Даже если по утрам хотелось спать вместо того, чтобы идти на очередную лекцию или практическое занятие, она вставала и делала все необходимое. Ей приходилось заниматься вдвойне, нагоняя однокурсников, постоянно сдавая разницу в предметах, чтобы не отставать. Оттого и нагрузки у девушки было больше, чем у других. Ей некогда было веселиться на студенческих вечеринках, прогуливаться в выходной день с подругами по магазинам. Нет, туда она ходила исключительно по острой необходимости и с Камиллой, считая ее «новообретенной тетушкой».

В учебе ей по-прежнему помогал Алистер.

Первые месяцы они подолгу разговаривали и никак не могли наговориться. Лорду было интересно абсолютно все о мире новой знакомой, как и Сусперии о его. Но она редко затрагивала тему личных отношений, изредка обзывая мужа непозволительными для приличной леди эпитетами, к которым Алистер со временем привык.

В его глазах Сусперия не была похожа ни на одну девушку, женщину его мира. Эксцентричная, но не вульгарная, ее скромность граничила с прямолинейностью, а грубость с нежностью и заботой. Доброта – со строгостью и злопамятностью. К примеру, о муже и его сестре, о завистниках в университете она могла отозваться очень кровожадно, посвящала несколько минут досуга придумыванию пыток для них, чем вначале пугала Алистера, а затем забавляла. Но она никогда и никому не мстила, помнила – да, но не более. Колкости других студентов Сусперия игнорировала и одаривала их равнодушными взглядами, еще больше выводя тех из равновесия. Они злились на нее и однажды отомстили, похитив форму Сусперии и испортив ее, пока девушка принимала душ после тренировки.

В тот день в одном полотенце она вбежала в преподавательские апартаменты Кросмана. Гневно сверкнув глазами, девушка попросила у ошеломленного Алистера одежду и поскорее достать новую форму. Кросман выполнил ее просьбу без промедления.

Похитителей быстро обнаружили, но они успели испортить одежду, сделав из нее чучело с ужасной надписью. За нарушение их семьям выписали счета на круглую сумму, и нерадивые студенты понесли строгое наказание.

Позже их родители приходили в особняк лорда Кросмана, надеясь выпросить у него и его протеже прощение, но Алистер был непреклонен. Как он сказал своему другу-ректору: «В таких случаях Сусперия говорила – как ты хочешь, чтобы к тебе относились, так и ты относишься к другим. Теперь эти родители и их дети будут в моем «черном списке»».

Виктор взял его слова себе на заметку. В новой студентке ректор не видел никакой проблемы ни для репутации друга, ни тем более университета. А слухи и мнение недалеких студенток и их мамаш с куриными мозгами мало волновали этого мужчину с определенными принципами, который не станет прогибаться под чужое мнение.

Виктор Годвин происходил из не менее старинного рода, чем Алистер. Он был аристократом от пяток до макушки и всегда стоял выше сплетен. Его богатства позволяли не пресмыкаться перед попечительским советом. Тот вкладывал средства в перспективных, по их мнению, студентов, которые в будущем займут места своих отцов и дедов при королевском дворе.

Были и простолюдины, кто пробивался с помощью собственных сил, и именно такие импонировали Виктору. Если же совет решал уменьшить стипендии, то лорд Годвин шел в открытую атаку против этих престарелых маразматиков и эгоистов, как они с Алистером их называли за бокалом хорошего вина или энергетического эликсира.

Когда Виктор только вступил в должность ректора, он не единожды писал жалобы на имя короля, пока ему не надоело заниматься бумагомарательством, и он лично не отправился во дворец с просьбой закрепить за малоимущими студентами достойные стипендии и льготы для их семей. Его Величество принял соответствующие меры, позволив, чтобы все финансы проходили исключительно через руки лорда Годвина и только потом попадали в попечительский совет.

Также ректор занимался благотворительностью.

Раз в год в университете проводили бал под названием «Магические достижения», на нем озвучивали призеров за лучшее магическое изобретение: таковым могло стать все, что угодно, от нового зелья до волшебного компаса. Студенты получали денежное вознаграждение и грамоты, бывшие гарантией будущего трудоустройства и безбедной жизни.

Все гранты отмечались особой магической печатью, дабы застраховать их от воровства или мошенничества. Виктор знал, какими коварными и предприимчивыми могут быть люди. Под крышей своего университета он был королем и не мог позволить твориться гнусностям.

– Да ты прямо герой в магистерской шапочке и мантии, – подшучивал над ним Алистер.

И Виктору импонировала эта оценка. Зная о характере истинных отношений между Алистером и Сусперией, ректор был спокоен, как слон. Так однажды девушка объяснила его поведение Кросману.

Алистер никому не рассказывал о том, что Сусперия прибыла из техно-мира.

Сейчас, в век развития артефакторики в королевстве, когда каждый второй любил проводить опыты, чтобы добиться известности, у лорда Кросмана были свои причины не создавать лишней шумихи. В глубине души он боялся, что Сусперию вздумают выкрасть и препарировать, как лягушку, в надежде найти разницу между ней, выросшей в мире без магии, и жителями их королевства. Таким сумасшедшим ученым было абсолютно наплевать на человеческую жизнь, не говоря о приличиях и профессиональной этике. Для них главное – это снискать славу любыми способами, даже самыми мерзкими и кровожадными. Обогатиться за счет своих изобретений. Благо народа для них стоит на втором месте. Да, Кросман также зарабаты-

вал деньги на полученных патентах, но по большей части все его изобретения были доступны как для бедных, так и для богатых людей.

Как только в королевстве разрешилась проблема с канализацией и водопроводом, Алистер и Виктор были первыми, кто пошел к королю Арнкелу на поклон, дабы просить его обустроить и облагородить самые дальние, бедные кварталы, подключить все дома к общей канализации.

Его Величество хотел сделать Виктора и Алистера своими советниками. Но они деликатно отказались, сославшись на занятость в университете и ту пользу, которую они могут принести, будучи профессорами. Людями, не обремененными ношей новых статусов. Король согласился, но время от времени негласно советовался с ними обоими, особенно, с Алистером, касательно изобретений, делающих быт проще и удобнее.

Сусперия миновала парк и вышла к набережной, где возвышалось готическое здание Фафнира. Главные ворота в виде кованых драконьих крыльев с острыми пиками на концах устремлялись в небо.

Каждый раз, когда Сусперия подходила к университету, это здание вызывало у девушки некое благоговение, как если бы она вошла в храм: разноцветные мозаики, башни, стеклянная куполообразная крыша торжественного зала. Внутри стоял запах свечей и цитрусовых деревьев, журчали фонтаны с ледяной питьевой водой, по коридорам ходили студенты в мантиях своих факультетов.

По правую сторону от центрального входа за оградой простиралось поле для занятий по физической подготовке и практике боевой магии. Обычно его занимали студенты с боевого факультета, и на трибунах толпились поклонницы. От их вида Сусперия всегда кривилась. «Навозная куча привлекательнее, чем эти розовосоплюшные барышни. Конечно, куда мне – девушке с высшим образованием, хоть и в своем мире, опытом работы, чередой отношений и неудачным браком до молоденьких аристократок», – иронично подумала она. Сусперия, возможно, и выглядела их ровесницей, но на деле была куда старше, и до сердечных проблем молодых студенток ей не было никакого дела.

Первое время она старалась не обращать на них внимания, не забывая, что по документам, которые Алистер откуда-то для нее достал, ей не двадцать шесть лет.

«С короткими волосами ты выглядишь моложе, и твое лицо и тело не изнурено многочисленными родами, тяжелым физическим трудом», – сказал Алистер, на что девушка сообщила, что даже будучи в браке не планировала заводить ребенка. У нее их и так было двое: муж и его вечно безработная, но такая разнесчастная сестра.

Первым предметом было зельеварение, и Сусперия поторопилась к магически созданному болоту с противоположной стороны поля.

Профессор Свомп – талантливый зельевар, раскрывал студентам секреты природы. В первую очередь пользу и уникальность такого источника, как болото. Он обожал проводить практические занятия, и его несколько не пугала возможность увязнуть в трясине и утонуть. В этом, как он говорил, есть своя романтика. Это случалось время от времени с особо нерадивыми студентами, хотя их и спасали, но всегда в последний момент. И неважно, что они успели слегка попить гнилой водички и принять тягучие грязевые ванны. Профессор считал это полезными для здоровья процедурами. В Фафнир он пришел относительно недавно.

Предыдущего преподавателя по зельеварению уволили, и Сусперия в очередной раз улыбнулась, вспоминая ту историю.

– Как не вовремя Кросман затеял эту поездку, – негодовала Сусперия, бродя по лаборатории в ожидании вестника от его адвоката – Канкера.

Ночью Алистеру пришло письмо от его старого знакомого с рудника. О чем он вкратце рассказал Сусперии, собирая саквояж в дорогу на поиски новых магических камней для создания артефактов. Лорд бросил все важные дела и отправился на границу королевства, поближе к горам.

– Не мог отложить поездку на потом...

– Думаешь, в суде все пройдет гладко?

Ее хождения остановил взволнованный взгляд скрытых за очками голубых глаз.

– Саймон, не волнуйся, все будет хорошо, и на тебе это никак не отразится! – взбодрила она друга.

Саймон Морли учился на зельевара, и главой его кафедры был профессор, невзлюбивший Сусперию с первого дня ее учебы в Фафнире.

«Уж не знаю, чем я досадила старику, но каждое его занятие проходило для меня в большом напряжении, и мне приходилось постоянно пересдавать ему работы. Не из-за того, что я плохо училась или не умела готовить зелья, разбираться в травах, а потому что профессор Петир выискивал ведомые лишь ему одному ошибки, и мои работы возвращались перечеркнутыми, и от вида красных чернил у меня рябило в глазах.

Первое время я успокаивала себя тем, что это всего лишь строгость, и его работа – указывать мне на подобные недочеты, чтобы я улучшила свои знания.

Но какой бы хорошей работа ни была, я все равно получала низшую оценку, и вконец опустила руки. Прозрение случилось, когда я подошла к его кабинету и услышала разговор Петира с кем-то из студентов».

– Морли, ты, безусловно, не обделен талантом, но в нашей жизни сложно пробиться лишь благодаря ему. Необходимы и другие достоинства или же... можно обзавестись удачными связями, иметь прочное финансовое положение, ты меня понимаешь? Некоторые продают свое тело и пользуются благами от этих связей, как та же Адерли, да-да, не удивляйся. Мне известно, благодаря кому она сюда поступила!

Сусперия едва не задохнулась от возмущения, гневно сжав кулаки. «Ах ты, старый козел! Да как ты смеешь!».

В ответ Петису что-то промямлили.

– Тебе несказанно повезло, что я являюсь главой твоей кафедры, и мы урегулируем вопрос с твоей работой. Я проконтролирую весь процесс опыта, ты напишешь отчет, и мы вынесем его на ежегодный конкурс. Затем разделим призовые деньги пополам и оба останемся в плюсе.

– Но... п-профессор, в-ведь эт-то м-мой оп-пыт, я л-лично всем з-занимался... – заикался он.

Девушка услышала громкий смех.

– Мальчик мой, сегодня он твой, а завтра мой или чей угодно. Мир не крутится вокруг тебя одного, и такими успехами необходимо делиться. Ты ведь знаешь, что благодаря моей протекции поступил в университет. Иначе кто захотел бы взять простолоудина в это элитное заведение. А долг, знаешь ли... платежом красен, не забывай, кто вытащил тебя из трупоб. На этом закончим, я все сказал.

Студент вышел из кабинета, едва не столкнувшись нос к носу с Сусперией. Его бледное лицо покраснело, глаза за съехавшими очками широко раскрылись. Схватив Морли за руку, девушка потащила его за собой, подальше от преподавательского крыла.

В саду, слово за слово, она вытянула из него всю правду о личности профессора Петира и его схемах по вытягиванию денег.

– Прекрасно! Коррупционер, завистник, еще и жуткий скряга, – подытожила она, сидя на скамье у фонтана во внутреннем дворе.

– Д-да и мне ж-жаль, ч-что т-ты услышала оскорб-бления, – сбивчиво бормотал Саймон.

– А мне вот не жаль, теперь я поняла, что с ним не так. Нужно придумать, как от него избавиться, – решила она.

– Н-но к-как? Он г-глава к-кафедры... – Морли поправил очки и смахнул челку с глаз.

– И что с того? Подумаешь, – отмахнулась она. – Вот что, пойдём ко мне и поговорим, а то здесь нас могут подслушать.

Морли согласился. Рядом с Сусперией он краснел и робел, но девушка была настолько дружелюбной и приветливой в общении, что привлекла его, и Саймону захотелось узнать ее получше.

Соседки в комнате не оказалось, и они спокойно все обговорили. К концу беседы у Сусперии созрел четкий план, и она непременно приведет его в исполнение, но ей понадобится помощь.

«Раз он так падок на деньги и славу, то я знаю, какую наживку ему подсунуть», – думала она. В тот же вечер после занятий Сусперия отправилась в преподавательское крыло к Кросману. Она рассказала ему о гнилой личности Петира, о том, как он практически напрямую оскорбил ее перед студентом, а что он рассказывал о ней другим, можно понять и так. «Ясно, кто распускает обо мне слухи, а я грешила на девушек».

– С ним нужно что-нибудь сделать, – гневно сказала она, ударив кулаком по столу, отчего Алистер удивленно вскинул брови.

Давно он не видел Сусперию настолько не в духе.

– Есть предложения? – он и сам был бы не прочь избавиться от горе-профессора, порочащего честь мантии и университет. «Такие нам здесь не нужны».

На его вопрос девушка расплылась в ехидной улыбке и, присев на краешек стола, постучала по нему длинными ноготками:

– Предлагаю... соблазнить его, – промурлыкала она.

Алистер отпил воды и поперхнулся.

Сусперия же устало закатила глаза и продолжила:

– Да я не это имела в виду! – она почти легла на стол, между их лицами оставались сантиметры. – Ты как артефактор в разговоре с Петиром обмолвишься о своем... ну, скажем, новом изобретении, и что ищешь хорошего зельевара, мол нужны определенные зелья, и так сложно в наше время найти достойного мастера.

Алистер посерьезнел и слегка к ней придвинулся.

– Продолжай...

Сусперия выводила кончиками пальца по столу узоры:

– Естественно, что он захочет поучаствовать в этом деле, еще бы не захотел, такой шанс выпадает не часто. Плюс – вы коллеги, значит, это снимает кое-какие ограничения. Если со студентами он осторожничает, то с тобой об этом забудет. Коллеги – это почти родственники, вы давно работаете вместе, ходите, наверное, на корпоративы, делитесь успехами... – она осеклась и заглянула ему в глаза. – Хотя... с твоей социофобией вряд ли, но да неважно. К делу мы привлечем его протезе – Саймона Морли, хороший, безобидный мальчик, ему можно довериться.

– Неужели? – Алистер прищурился.

– В этом положишься на меня. От тебя требуется завлечь этого коррупционера, а от нас – оказаться в нужном месте и в нужное время. А там как карта ляжет. Ясно? – она хлопнула по столу и, соскочив на пол, поправила юбку.

Сусперия расхаживала по кабинету, заложив руки за спину, отчего походила на некоего полководца, готовящегося к важной битве. Хотя именно так она себя и чувствовала.

– Стратег... – Кросман улыбнулся.

Они проговорили до глубокой ночи. Правда, пришлось посвятить в этот план и ректора, но об этом Алистер позаботился сам, заручившись его поддержкой. Поиски нового зельевара Годвин взял на себя.

Сейчас адвокат Кросмана находился в суде, выступая от лица своего патрона.

«Наконец-то этого коррупционера-зельевара прищучат!» – подобно злобному гению девушка довольно потирала руки. Но засмеяться она не решилась, за столом сидел взлохмаченный Морли и что-то записывал и высчитывал.

«Кто-то пытается отвлечься, собирая кубик Рубика, а кто-то – составляя химические формулы для нового зелья. Саймон, ты далеко пойдешь, даже не сомневайся!».

В кабинете появился вестник и открылся портал.

– Пошли, перед смертью не надышишься! – она поманила друга за собой, и они оказались в коридоре перед залом суда.

По центру стелилась красная ковровая дорожка, по бокам громоздились длинные, заваленные бумагами столы. За ними сидели мужчины в черных мантиях и принимали других посетителей.

«Ну и сутолока! Должно быть, это и есть советники Его Величества Арнкела, но где же сам король? Разве не он будет принимать решение по этому делу?» – вместо синеглазого, не раз виденного ею на портретах мужчины в короне, на подобии трона восседала светловолосая миловидная девушка.

«Ах да... девчонки что-то болтали про конкурс невест, должно быть, это одна из конкурсанток. Только что она делает на таком важном мероприятии? Ладно, чем черт не шутит, лишь бы все хорошо закончилось».

– Приветствую вас, – Сусперия поздоровалась с этой леди.

Конкурсантка так долго ее рассматривала, от чего ей стало немного не по себе, она и Морли не переодевались, оставшись в университетской форме.

– Добрый день. Вы, видимо, леди... – конкурсантка прочитала ее имя в деле. – Сусперия Адерли, и с вами...

– Это студент первого курса, протеже профессора Петира, – с улыбкой ответила Сусперия, сжав руку друга.

Петир только сейчас соизволил к ним обернуться:

– Что? Привели сюда еще и желторотого птенца? – он усмехнулся, сложив руки на груди.

– Именно так, – Сусперия не осталась в долгу и улыбнулась ему в ответ еще шире. – Саймон Морли был помощником профессора Петира. Именно он собирал и готовил все ингредиенты для будущих зелий, которые использовали как пробный материал. Саймон – одаренный юноша, думаю, он станет вам прекрасной заменой, профессор, – не удержавшись от укола, Адерли похлопала товарища по плечу.

Морли смутился и нервно поправил съехавшие очки.

«Стоит купить ему новые», – взяла себе на заметку Сусперия.

– Говорите, юноша! – разрешила леди.

– Я... – неуверенно начал он. – Х-хот-тел б-бы рас-сказ-зять...

– Курам на смех! Этого заика в будущие профессора? – Петир высмеял несчастного. – Да он даже двух слов связать не может без этого заикания, Сусперия, вы решили превратить королевский суд в балаган? Постыдились бы перед своим... патроном.

Сусперия увидела, как недобро сверкнули глаза леди. «Ну-ну, старый скряга, попробуй назвать меня так, как тогда в кабинете, и я привлеку тебя за клевету».

– Ну же, юноша, смелее. Мы собрались здесь ради правды! —леди улыбнулась ему.

– Кхм! Я хотел бы рассказать о том, что негласно присутствовал в тот самый день, когда профессор Петир решил помочь лорду Кросману в его изобретении. Глава моей кафедры не знал, что я нахожусь с ним в одном кабинете, потому что я...

– Он перебирал архив и стоял за шкафами, – закончила за него Сусперия.

– Верно! По чистой случайности в тот день задали очень много заданий по другому предмету, и лорд Кросман разрешил нам поработать в кабинете-лаборатории. Когда они вдвоем с профессором Петиром вошли внутрь и стали обсуждать прошедшую сессию, Петир первым заговорил об изобретении Кросмана. Лорд сразу же предупредил его о том, что все изобретения закреплены за его именем, и напарников он себе не ищет. Профессор заверил его, что действует ради блага науки, и ему искренне интересно, чем все закончится, он готов вручить свои зелья лорду просто так, как хороший коллега, и занять скромное место наблюдателя. Вызвали адвоката, сэра Канкера, свидетельницей со стороны Кросмана стала Сусперия, а со стороны зельевара – я, Саймон Морли.

– Сэр Канкер составил четкий договор, который вы, миледи, держите в руке. Все подписи я могу подтвердить магической печатью, – Сусперия вытащила из кармана круглую печатку с драконом и отдала советнику.

– Печать тоже подлинная, попробуйте, леди Еления, – подтвердил он и вручил ее девушке. Еления поочередно приложила ту к подписи лорда и студентов – витиеватые буквы замерцали и потухли.

– Вопросов нет. Раз Саймон Морли стал вторым свидетелем и вместе с тем участвовал в готовке всех зелий, то ему и стоит просить лорда Кросмана о вписании его имени в патент на изобретение, а не вам, профессор Петир, – подвела черту Еления.

– Да что расфуфыренная леди смыслит в делах королевского суда?! – повысил голос Петир.

– То, что нехорошо врать и желать нажить за счет других. Это станет вам уроком, профессор, а еще... я не терплю, когда в моем присутствии оскорбляют добропорядочных леди, и позабочусь о том, чтобы вы получили взыскание за неподобающее поведение в стенах королевского суда. Саймон Морли, у вас есть желание продолжить дело об ущемлении авторских прав в разработке артефакта лорда Кросмана?

– Нет! – звонко ответил студент.

– В таком случае пройдите в соседний зал, где другой судья заверит соответствующие документы, которые вам необходимо подписать. И еще, мне думается... если вы переведетесь на другой факультет, профессор Кросман с радостью возьмет вас в свои помощники.

– Я ему так и сказала, – подтвердила Сусперия. – Благодарю вас, миледи, – она улыбнулась ей.

Втроем с адвокатом они поклонились и удалились за советником.

Профессор Петир взмахнул подолом мантии и ушел с оскорбленным видом.

Завершив все дела, Сусперия под руки с Канкером и Морли покинули суд, а профессора Петира в его кабинете поджидало письмо об увольнении. О его махинациях стало известно не только ректору, но и попечительскому совету.

Времена коррупции, дани от студентов подошли к концу. В тот же день Петир покинул университет, оставив в своем бывшем кабинете и лаборатории страшный разгром, обошедшийся Годвину в круглую сумму.

Но поймать беглеца так и не удалось – воспользовавшись порталом, он скрылся в неизвестном направлении, прихватив с собой редкие библиотечные книги.

К новому преподавателю по зельеварению – профессору Свомпу – Годвин и Кросман отнеслись положительно. Коллеги его хвалили, студенты были рады избавиться от ненавистного коррупционера, мешавшего их учебе и открытиям.

Для практических занятий, по просьбе профессора Свомпа, ректор разрешил ему создать на территории университета собственный, крохотный уголок болота. Что еще нужно для счастья?

Свомп был несколько худощав, носил большие круглые очки с толстыми линзами, постоянно о чем-то думал и потому был несколько рассеян. Между студентами ходил слух, что Иверди Свомпа младенцем нашли на болоте, и его мать – лесная дриада. Поэтому у него такие яркие зеленые глаза и женственное лицо.

Сусперия так не считала, профессор ей импонировал своей увлеченностью собственным предметом, а что касается внешности, то он напоминал ей эльфа из «Властелина колец». Выросшая на фантазийных фильмах и книгах, Сусперия ожидала от Лилехейма чего-то невероятного, но действительность оказалась куда прозаичнее.

Здесь не было единорогов, красавцев эльфов, лепреконов с горшками золота, грифонов и кровожадных демонов, охочих до невинных девиц. Драконы и те вымерли.

В университетской библиотеке она нашла старые сказки о феях. В свое время этот народ перебили, и Сусперия проплакала над книгой всю ночь, пока Алистер ее не успокоил, рассказав по секрету, что некоторым феям удалось спастись, и они сбежали именно в ее мир. У его прадеда был лучший друг женатый на фее. Та занималась швейным ремеслом. Но на их дом напали – мужа убили, а фее удалось спастись. Прадед не успел им помочь и со всеми почестями похоронил друга, надеясь, что когда-нибудь Шанна или ее дочь вернуться в Лилехейм.

Феи были изображены на красочных иллюстрациях и считались более не существующими в этом мире. Зато здесь водились привидения, болотная нечисть и оживающие благодаря некромагии скелеты и зомби. Были и вампиры с оборотнями, но те держались особняком и жили обособленно в своих королевствах.

В Лилехейме за порядком следили инквизиторы, и если найдется тот, кто вздумает нарушить правила, то они мигом вычислят негодяя и превратят в симпатичный скелет.

Пройдя по мрачному коридору, украшенному гобеленами с драконами, Сусперия вышла на улицу и ощутила запах болотной сырости.

«Придется как следует вымыть волосы, чтобы потом всю ночь не мерещилась эта вонь». На лавках сидели ее однокурсники.

Профессора не было. Сусперия заняла место впереди, где обычно никто не сидел, учитывая близость к болоту и исходящие ароматы. Ими пропитывалось все – от кончиков волос до нижнего белья.

Сусперия всегда старалась отвечать на вопросы преподавателя, но иногда выдавались дни, когда она садилась на последнюю лавку и, к удивлению однокурсников, дремала.

Временами однокурсники пытались ее подловить и намекали преподавателям, что она ничего не делает, но после предъявленной в блокноте от и до записанной лекции с домашним заданием злопыхатели умолкали, а профессора в отместку за навет на добросовестную студентку брались проверять работы доносчиков, и естественно не обходилось без неудовлетворительных оценок и дополнительных наказаний в виде помывки котлов после зельеварения, сбора насекомых, похода к болоту за травами, чистки университетской конюшни или еще чего, на что у преподавателей хватало фантазии.

– Вот и наша леди всезнайка! – подколола Сусперию миловидная брюнетка, сидящая через две лавки позади нее.

«Если бы Скарлет обладала не таким стержневым характером, с ней было бы гораздо приятнее общаться. Но ее эгоизм заставляет сбегать даже самых высокомерных кавалеров, кажется, ни один не задержался подле нее дольше месяца. Выдержать такую темпераментную самовлюбленную девушку дано не каждому», – подумала Сусперия, игнорируя слова однокурсницы.

До увольнения Петира с его подачи на нее обрушился поток отвратительных слухов о ее связи с Кросманом. Масла в огонь подливала и Скарлет. Чем Сусперия успела досадить однокласснице, она не знала, а, попытавшись однажды разобраться, получила ответ:

– Думаешь, ты такая умница? Сама всего добилась? Так всем известно, что ты здесь только благодаря милости лорда Кросмана. Думаешь, раз прибыла издалека, раздвинула перед ним ножки, все вокруг сразу же должны ставить тебе отлично и хотеть с тобой подружиться?

Сусперия пожала плечами. Дружить ей было некогда, да и в таких сплетниках она не нуждалась:

– Я действительно многого добилась и благодарна лорду Кросману за его помощь, в первую очередь, как талантливого преподавателя. И раз я, как и все, самостоятельно сдала экзамены и поступила, то ничем не отличаюсь от других. Или ты считаешь, что без связей твоего отца, тебя, с твоими-то оценками оставили? – огрызнулась Сусперия.

От гнева Скарлет пошла пятнами, ее затрясло, а пальцы сжались в кулаки.

– Кто захочет со мной подружиться – флаг в руки, а не захотят – так пусть идут лесом и дальними болотами. Жила без них и дальше проживу, – с усмешкой закончила Адерли.

Их разговор слышали все, а на следующем семинаре по артефакторике Скарлет провалила зачет, и никакие связи отца не помогли ей получить высокую оценку. С трудом ей пришлось приложить все усилия, чтобы преподаватель поставил хотя бы «удовлетворительно».

– Скарлет, ты, похоже, стареешь, остроты твои не те, что прежде, – Сусперия подавила зевок и достала из сумки папку с домашним заданием. Развязав ленты, она еще раз пробежалась взглядом по написанному и заметила две пометки.

Преподаватель мог принять их за оставленные во время правки студентом галочки, но эти «птички» были нанесены рукой Алистера.

«Ты снова указываешь мне на слабые места в тексте», – подумала она и провела пальцем по символу, когда папку вырвали у нее из рук и помахали перед носом.

– Что это у нас здесь, уж не домашнее ли задание? – Скарлет смяла страницы. – Сколько же это ты писала? Должно быть, корпела всю ночь, – она сделала жалостливое лицо, но оно тут же исказилось злобной гримасой. Девушка отбежала к болоту. – Что будет, если забросить твой труд в эту грязную водицу?

Сусперия сидела, не шелохнувшись, она-то знает, что будет, но знает ли об этом Скарлет?

Некоторое время назад злопахательница уже применяла этот прием с домашним заданием, и Сусперия была вынуждена объясняться с преподавателем. К счастью, он пошел ей навстречу, но попросил, чтобы она подготовила все к следующему дню. Тогда девушка всю ночь не спала, закрывшись в ванной, сидя на ворсистом коврике, чтобы Алистер не увидел свет под дверью ее спальни, она заново писала то, что испортила Скарлет, бросив задание в магический огонь и не оставив крупички пепла.

– Что же ты не подходишь? Иди ко мне? Ну же, – девушка поманила Сусперию как собачонку, но она не шелохнулась, выжидая, когда терпение изменит Скарлет, и она сделает то, о чем Сусперия начала мечтать. «Давай, милая, бросай, и я полюбуюсь, как твой нос превратится в пяточок, а мои бумажки вернутся ко мне целыми и невредимыми», – второй галочкой была защита от повреждения.

Она придумала ее вместе с Алистером, в гневе рассказав ему о проделке Скарлет. Идею с галочкой подал ей он, когда помогал с домашним заданием.

В стенах университета были запрещены все виды открытого насилия, в том числе и обычные драки. Поэтому студенты проявляли находчивость и изошрялись в колдовстве: в ход шла порча имущества, домашнего задания, заколдованные иглы, в самый неподходящий момент вонзающиеся в тело. Доказать, кто на кого натравил иголку – было невозможно, простейшая магия развеивалась, словно аромат яблочного пирога ветром.

Для подобных ситуаций Алистер сделал Сусперии защитный амулет в виде цепочки с часами. Похожие носил дядя в кармане жилета.

Броские украшения и одежду, кроме формы, студентам также запрещалось носить, поэтому часы стали не привлекающей внимание вещью. Ими пользовались не только студенты, но и многие преподаватели.

Но Скарлет, на ее же удачу, одернул профессор Свомп, ловко забрав у нее папку.

Быстро пролистав исписанные страницы, он кивнул собственным мыслям и отложил задание Сусперии в плывущую за ним стопку книг.

– Мисс Адерли, зачет я поставлю вам в конце лекции, поэтому можете на него не приходить, – озвучил он, и многие из студентов бросили на Сусперию завистливые взгляды.

Она же, как ни в чем не бывало, приготовилась слушать. Лекция шла о ядовитых растениях, и благодаря кропотливой работе над заданием Сусперия знала о разных травах такое, что удивлялась, сколько же всего из них можно приготовить. Например, теми же болотными цветами, из которых добывали сладковатый нектар, если добавить его в чай, то можно с легкостью отравить самого короля. И смерть будет быстрой и легкой – во сне.

«Как же хочется спать, сейчас бы в кроватку...», – Сусперия подавила зевок, когда об окончании лекции известил едва слышный перезвон колокольчика.

– Мисс Адерли, подойдите, – велел профессор Свомп, сидя на лавке напротив. – Четыре месяца я наблюдаю за вами и убедился в том, что, несмотря на слабое здоровье, учеба у вас стоит на первом месте, – похвалил он ее, отметив темные круги под уставшими глазами студентки. – Понимаю, как это непросто – стараться наверстать то, чего достигли ваши однокурсники, но не волнуйтесь. Все впереди и очень быстро вы их превзойдете.

– Благодарю, профессор, ваша оценка очень важна для меня, – Сусперия как всегда была вежлива, не забывая украдкой наблюдать за тем, как Свомп в листе с зачетами ставит напротив ее имени «Отлично».

– Теперь ступайте и не разочаруйте меня. Надеюсь, что ректор подпишет мое прошение о выезде на настоящие болота вместе с группой с боевого факультета, – он кивнул самому себе. – Смех! Я вынужден скрывать от вас целый мир, ну ничего...

– Я тоже на это надеюсь, профессор, – Сусперия перекинула сумку через плечо и, склонив голову, покинула удушливое, пропахшее болотом место.

«Было бы очень интересно позаниматься вместе с боевиками. Напарник-маг стоит на защите, борясь с болотной тварью, пока я собираю лечебные ягодки, чтобы приготовить домашнюю настойку от простуды», – она усмехнулась, ее ждал следующий предмет.

Если бы не необходимость научиться не только видеть энергетические потоки, нити, уметь управлять ими и создавать новые, Сусперия бы уже давно бросила предмет «Магический потенциал» мадам Марлен. Но для будущего артефактора он был жизненно важен и необходим. Она с трудом ознакомилась с теорией, засыпая над учебником, который Алистер убирал из-под ее щеки.

– Вы должны расслабиться и отпустить свое сознание в поле-е-ет! – воскликнула мадам Марлен, прохаживаясь вдоль сидящих на мягком ковре студентов.

Каждый из них пытался сделать все, как она и сказала. Они закрыли глаза, расслабились, кто-то даже незаметно дремал. Но успеха никто не добился.

– Ничего, – мадам покачала головой, поправив выбившийся из косы светлый локон. – С первого раза создать проекцию ни у кого не получается, у вас все впереди. Стоит как следует изучить теорию и перейти к практике, – она всмотрелась в напряженные и покрасневшие лица, но не увидела ни намека на полупрозрачную проекцию, та словно дух должна была парить над головой человека, но их не было.

– Мадам, а если попытаться создать проекцию вне аудитории? Например, в тех условиях, где нам комфортнее всего? – спросила ода из студенток.

– Я рада, что вы спросили, – мадам улыбнулась, сверкнув большими передними зубами, делающими ее похожей на кролика.

Сусперия закусила нижнюю губу, чтобы не засмеяться. От позы лотоса с прямой спиной у нее заболела поясница. «Ох, лучше бы она сразу сказала, что все не так просто. Похоже на йогу, где мне тоже говорили – расслабьтесь, откройте чакры, и ваше сознание познает гармонию с миром», – ее раздражали эти туманные предметы.

– Попробуйте проделать то же самое, следуя теории в комфортной для себя зоне. Будь то ваша комната, сад – любое место, где вы можете уединиться и отвлечься от окружающего мира. Расслабьтесь, представьте, как вы сидите или лежите, а от вас отделяется нечто полупрозрачное, призрачное – это ваша проекция, с помощью нее можете попасть куда угодно, оказаться в любом пространстве и времени, – голубые глаза преподавательницы мечтательно блеснули. Она поправила круглые очки и, шелкнув множеством браслетов на запястьях, взмахнула руками. – Все пробуем еще раз!

Но к концу занятия чуда так и не произошло, зато многие жаловались на головную боль от перенапряжения.

– Бросьте, – отмахнулась Марлен. – В первый раз у всех такое случается, потом мы начнем проходить с вами фазу воздуха, и у вас могут начаться обмороки от нехватки кислорода, но не волнуйтесь – это безопасно...

Преподаватель говорила что-то еще, но Сусперия ее не слышала, быстро ретировавшись из аудитории.

Глава 3

Последующие лекции прошли для Сусперии как в тумане: голоса преподавателей и студентов доносились до нее словно сквозь толстое стекло. Она все видела, слышала, но оставлять глаза открытыми становилось тяжелее и тяжелее.

Впервые девушка пропустила последнее занятие, отправившись в общежитие.

Они с соседкой познакомились, когда Сусперия вошла в комнату, а за ней по воздуху вплыли три коробки, сцепленные между собой ремешками.

Потолок башни пересекали балки. Стены спальни были из неровного светлого камня, по обеим сторонам от входа стояли деревянные кровати с тяжелыми балдахинами и тумбочки на высоких ножках. Свет слабо проникал в комнату сквозь витражное окно, наполовину скрытое синей бархатной шторой, широкий подоконник заменял стол. В правом углу разместился плащаной шкаф на двоих.

Из угловой двери с полотенцем на голове вышла высокая подтянутая девушка в черной свободной рубашке и брюках. У нее был волевой подбородок, широкие скулы, и ее нельзя было назвать красавицей и утонченной барышней.

Они переглянулись, и Сусперия закрыла за собой дверь.

– Привет, – поздоровалась она.

– Ну, привет... – девица оглядела ее скептическим взглядом больших карих глаз и развалилась на кровати, закинув руки за голову. – Ты, что ли, моя новая соседка?

– Так точно, – на военный манер отчеканила Сусперия и поставила сумку на тумбочку. «Коврика здесь не хватает, будут мерзнуть ноги. Ладно, потом раздобуду у завхоза».

– Ты мне уже начинаешь нравиться, – одобрила соседка. – Как, говоришь, тебя зовут? У меня плохая память на имена, так что если оно будет слишком длинным, то придумаю тебе другое, – предупредила она.

– Сусперия Адерли, – ей было все равно, как соседка станет ее называть, лишь бы не мешала учиться и не водила парней, как было у нее в свое время с подружкой в Пскове. Тогда она решила пожить отдельно от родственников и прикоснуться ко взрослой самостоятельной жизни, но больше недели Сусанна-Сусперия не выдержала и вернулась к дяде.

– Адерли, значит, – изрекла соседка, стянув с головы полотенце и высушив черные волосы магическим потоком. – Меня зовут Кастелия Вайрон, но можешь обращаться просто Каст. – Встав с кровати, она прошлепала к Сусперии и протянула руку.

Девушка пожала ее:

– У меня только просьба, – начала Сусперия.

Каст страдальчески закатила глаза и вернулась к кровати, плюхнувшись на нее и закинув ноги на спинку.

– Так и знала, ну... и чего хочешь?

– Тишины и спокойствия.

– Так это легко!

– Я про... не водить парней, когда я здесь, и не мешать мне заниматься, – уточнила Сусперия, сложив на груди руки.

Каст недовольно фыркнула и махнула рукой:

– За это можешь не переживать. Не нашлось еще того мужчины, которого мне бы захотелось уложить в постель. Здесь, кроме разве что нашего тренера, и смотреть-то не на кого. Вокруг одни сопляки – раскachaются, а мозгов не прибавится, – она недовольно скривилась.

«Отлично, с соседкой мне повезло», – Сусперия быстро разложила вещи, осмотрела душевую, совмещенную с уборной, порадовало наличие окошка-бойницы. «Нечего сырость разводите. Хорошо, что не придется по утрам и вечерам стоять в очереди, как в обычном обще-

житии». Но при тщательном осмотре она извлекла из душа и раковины, запачканные зубной пастой, комки волос – морщась, Сусперия выкинула их в мусорное ведро.

– Ты хотя бы убери после себя! – крикнула она соседке.

– Так там убрано! Правда, я не знала, что ты придешь сегодня, поэтому дополнительные полотенца возьми в шкафу!

– Я про твои волосы, у кого из нас они длинные и темные? Забила всю раковину с душем, – отчитала ее Сусперия.

– Ну, начинается, не успела заселиться и уже чем-то недовольна, – раздраженно пропыхтев, Каст заглянула в ванную. – Ну и где?

Сусперия увидела на ее лице ленивое, но все-таки желание убрать после себя, и смягчилась:

– Уже нигде, но из твоих волос можно сплести носки, – она погладила себя по голове. – В этом и есть плюс короткой стрижки.

Каст тяжело вздохнула и поджала губы:

– Если я отстригу свои волосы, то мой отец меня по голове не погладит. Будет потом кричать, что меня такую и замуж-то никто не возьмет.

– А не девственницей, значит, возьмут? – съязвила Сусперия.

Каст пожала плечами:

– Ну... смотря какой жених достанется, а так, девушки такие изобретательные, – парировала она и вернулась в комнату за чистыми полотенцами. – Держи, только никому не говори, что нашла тут мои бесценные локоны, а то...

– Сама их будешь убирать, – Сусперия положила полотенца на подоконник и расставила на полке душевой свои баночки и бутылочки.

– Я, кстати, с боевого факультета, а ты?

– Артефакторика.

Каст одобрительно кивнула.

Они стали хорошими соседками и подругами. Боевик помогала с тренировками, а Сусперия – с домашними заданиями. Кастелия планировала стать инквизитором, как ее отец и старшие братья, поэтому и выбрала боевой факультет.

Кастелии в комнате не оказалось.

«Стоило ей познакомиться с тем загадочным аспирантом, как она стала пропадать, даже в комнате не ночует. Хм, любовь! Похоже, действительно встретила настоящего мужчину».

Повесив сумку на бортик кровати, Сусперия, не раздеваясь, упала на подушку и крепко уснула. Ей снились образы Пскова, дядина квартира и... хозяйничающая на ее кухне Настя.

Эта восемнадцатилетняя соплюшка, как ее называла только Сусанна, стояла в переднике, надетом поверх откровенной ночнушки, и поджаривала яичницу на блинной сковородке. Сусанна специально купила ее в дорогом магазине. Сковородка была с антипригарным покрытием, удобной ручкой, и теперь любимую вещь портили на глазах, скрежеща по ней ножом.

В кухню вошел гладко выбритый Владислав, приобнял девушку сзади, погладил по бедрам, забравшись к ней в трусики, и Настя застонала, оставив яичницу без внимания.

Сусанне казалось, что она зависла в квартире, превратившись в бесплотного, но слышащего, видящего и даже ощущающего запах гари, духа.

– Вот блин! Опять подгорело, – с криком недовольства Настя сбросила сковородку в раковину, открыв кран на полную.

Вода забрызгала ее живот, и от неожиданности она вскрикнула.

– Ну почему?! – обиженно надулась девушка. – У меня никогда не получится готовить так же, как умела Сусанна.

– Да брось, зайка, со временем наловчишься, – промурлыкал обнаженный Слава, выключив плиту.

– Ага, счас! Разбежался, я к тебе в посудомойки и кухарки не нанималась! – она шлепнула по руке, сжавшей ее маленькую грудь. – Все, пора собираться к юристу. Жениться-то ты на ней женился, а вот квартиру все никак не можешь получить! Сколько мне еще ждать?

Владислав развел руками:

– Кто же знал, что ее дядя-профессоришка так хорошо позаботится о жилье. Даже будучи вдовцом, я не могу получить квартиру, потому что он является единоличным хозяином. А тот пропал без вести несколько лет назад!

– Вдовцом! Еще и на кремацию пришлось потратиться! Оставил бы труп в морге, и пусть бы его разобрали на органы, да еще, небось, приплатили бы за такую щедрость, – продолжила ныть Настя. – Я бы потратила деньги на новые босоножки.

– Она упала на канализационный люк – от лица ничего не осталось, не то, что от органов, все расплющило. Или ты забыла, как тебя стошнило от вида того месива? – в тоне Владислава зазвучала сталь.

Настя побледнела и прижала ладонь ко рту.

– Ну, прости, котенок, я не хотел. В конце концов... это ты столкнула ее, а не я. По официальной версии – я принимал душ, – он заключил ее в объятия, глядя длинные светлорыжие волосы, всегда напоминавшие Сусанне проволоку.

Настя была сводной сестрой Владислава. И за год до свадьбы молодых приехала к Славочке в гости. Они с Сусанной жили в четырехкомнатной дядиной квартире. Насте было семнадцать, она окончила школу, но так и не поступила в театральное училище. Плача, она рассказывала, что ее – привлекательную и талантливую – завалили на экзаменах. Правда, поступать куда-либо еще она не планировала, как и устраиваться на работу. Жила за счет денег брата, питалась готовкой невестки и целыми днями бездельничала.

Сусанна закончила физкультурный институт и работала сначала тренером по плаванию, затем попробовала себя в фитнес-клубе и вела курсы йоги. Она крутилась на двух работах, чтобы оплачивать все счета, продукты, заграничные поездки, и всегда рассчитывала только на себя. Со Славой они познакомились случайно, когда он пришел к ней домой починить компьютер. Затем они стали встречаться. Слава производил впечатление самодостаточного мужчины, хоть внешне несколько не совпадал с мысленным идеалом Сусанны. Они быстро расписались в ЗАГСе и уехали в тур по Италии. Жили, как и все пары, то ссорились, то мирились, пока в их жизни не появился лишний рот по имени Настя. Тогда Владислав практически умолял жену помочь несчастной сестренке, которая как только поступит, тут же от них съедет. Потом Сусанна проклинала себя за доброту, потому что от золовки ничего, кроме лени и жалоб, не видела и не слышала.

Как-то вечером они вернулись домой, и перед душем Настя попросила Сусанну принести с балкона вывешенную после стирки пижаму, девушка совершенно о ней забыла. Балкон был открытым, и со дня на день должен был приехать мастер, чтобы застеклить его.

Толчок в спину был неожиданно сильным, и Сусанна, словно кукла, вывалилась с пятого этажа и полетела вниз, провалившись во что-то черное и вязкое...

Она упала на твердую холодную поверхность и покатилась, отбивая тело о торчащие камни, обдирая руки и ломая ногти в попытке ухватиться за что-нибудь, но склон оказался слишком крутым. С обрыва она упала на более мягкую поверхность, но ни встать, ни пошевелиться не смогла. Во рту ощущался привкус крови, перед глазами темнота и едва слышный стук сердца.

«Неужели это конец?» – была ее последняя мысль перед тем, как провалиться в забытье.

– Алистер, я прошу тебя, не суетись, – донесся до Сусперии голос доктора Мэвиса, и она открыла глаза.

Над ней был деревянный потолок с тяжелой кованой люстрой. Головой она чувствовала широкую подушку. Алистер любил на таких спать.

Она лежала на твердом кожаном диване в его преподавательских апартаментах, и стоило ей встретиться с обеспокоенным, даже опустошенным взглядом его фиолетовых глаз, как она поняла: что-то случилось, но что и с кем? Почему она здесь?

– М-м-м... что произошло? – пробормотала Сусперия, шевеля пальцами и пытаясь подняться на локтях, но Мэвис не позволил ей этого сделать и мягко вернул на подушку.

– Ваша соседка по комнате вернулась после лекции и застала вас... в несколько странном состоянии. Девушка сказала, что вы не дышали и выглядели... мертвой, – подбирая слова, ответил доктор. – И решила, что вы практиковали некромагию и ввели себя в летаргический сон.

Сусперия усмехнулась:

– Ага, как же... – но взгляд Алистера был более красноречивым, таким она его никогда не видела. – Я действительно выглядела как покойница?

Лорд кивнул и присел рядом с ней, переплетя их пальцы, чувствуя теплоту и пульс:

– Так и есть. Ты походила на свежий труп. Рядом не хватало только того самого практикующего некромага, – он пытался шутить, и это был хороший знак. – Но в вашу комнату можешь пройти только ты или соседка, случайный посетитель исключается. А твоих базовых знаний не хватило бы на столь сильные чары,

В ответ Сусперия сжала его руку и тяжело вздохнула:

– Должно быть, я слишком переутомилась. Доктор, вы не назначите мне новый курс лекарств? Я от них так крепко и хорошо спала, – попросила она.

– Конечно, дитя, без сомнения. Алистер написал мне об этом еще вчера, – Мэвис измерил ей температуру, давление и, убедившись, что все в порядке, удалился.

Они остались наедине. Лорд хотел было начать ругать Сусперию, но она резко поднялась с подушки и прикрыла его рот ладонью:

– Не знаю, как так произошло, но я вернулась в свой мир, – почему-то зашептала она, хотя знала, что на апартаментах стоит защита от подслушивания. – Оказалась в собственной квартире, парила там под потолком, словно дух какой-то, наблюдала за своей золовкой и муженьком, как они там... – она покраснела от гнева. – В общем, развлекались, черт подери, заговорщики, убийцы, прямо на моем ковре! Между прочим, его бабушка привезла из Турции, – шипела она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.